

Достоверность и добросовестность в бухгалтерском учете

А.А. ШАПОШНИКОВ, доктор экономических наук, Новосибирский государственный университет экономики и управления, Новосибирск.

В статье рассматриваются проблемы соотношения категорий достоверности и добросовестности в бухгалтерском учете. Особое внимание уделено проблеме противоречия между юридической и экономической сторонами факта хозяйственной деятельности, отражаемого в учете. Предложены пути разрешения этих противоречий.

Ключевые слова: доверие, добросовестность, достоверность

В конце 2014 г. в разных изданиях (с некоторыми отличиями) была опубликована беседа Ю.П. Воронова и С. Карпекина о соотношении Закона и Порядка в нашей суровой экономической действительности. В заключение авторы сделали совершенно справедливый вывод о том, что с ходу сделать законодательство безупречным нельзя, но тенденция приближения к правовому государству все-таки наблюдается. Я бы только добавил к этому, что абсолютно безупречных и непротиворечивых правовых систем в мире практически нет. Даже римское право, начало всех наших начал, отличается и определенными противоречиями, и неполнотой. Вспомним четыре формулы римского права: «Даю, чтобы дал»; «Делаю, чтобы делал»; «Делаю, чтобы дал»; «Даю, чтобы делал»! Римские юристы считали, что этими формулами описываются все виды отношений участников хозяйственной деятельности. Уже в эпоху Возрождения стало ясно, что это не так, что жизнь шире формул, и Истина выше Закона.

В хорошо знакомом мне бухгалтерском учете около 70 лет тому назад была сформулирована доктрина достоверного (правдивого) и добросовестного (реального) взгляда (true and fair view). Она была выдвинута в Англии в 1944 г., а в 1947 г. там же получила и официальное юридическое признание. За последние двадцать лет эта доктрина во многом распространилась и в нашей стране. Достоверные – это достаточно точные данные, а добросовестный взгляд показывает, что эти данные не вводят в заблуждение. Есть и более строгое определение:

«Достоверный взгляд предполагает, что информация представлена в строгом соответствии с требованиями действующих нормативных и профессиональных документов и в этом смысле правдива, формируя правдивый баланс. А добросовестный взгляд обязывает бухгалтера максимально точно отражать истинную информацию (реальность баланса). И это не игра слов, не филологическая казуистика и не бухгалтерский «птичий» язык.

В сущности, доктрина достоверного и добросовестного взгляда родилась в России в конце 1920-х годов. Автор ее – замечательный профессор моего родного Ленинградского финансово-экономического института Н. А. Блатов, правда, он использовал другие термины. Именно Блатов впервые разделил понятия «правдивости и реальности баланса». Правдивым, считал Блатов, может считаться «тот баланс, который окажется основанным на правильных счетных записях, в свою очередь обоснованных правильно составленными документами и сверенных с натурой», реальным же «будет тот баланс, который изображает имущественное состояние хозяйства согласно с действительностью. Правдивость и реальность баланса – не одно и то же; баланс может быть правдивым, но не реальным!»*.

Это противопоставление правдивости и реальности баланса выдвигает перед бухгалтерами требование их сочетания. Идеи Н. А. Блатова – это и есть истоки компромисса. На недавнем «круглом столе», посвященном проблемам бухгалтерского образования, в университете Вероны, одном из старейших не только итальянских, но и европейских, приходилось объяснять европейским коллегам особенности профессионального поведения бухгалтера в России. Российский бухгалтер все еще (даже в реалиях условно пришедшего рынка) наивно думает, что если делать все по инструкции, то все будет отлично! Смысл в этом, конечно, есть: ни суд, ни ревизоры, ни аудиторы к отчетности придаться не смогут! Но вот пользователи отчетности с так называемым прямым финансовым интересом – поставщики, покупатели, инвесторы, акционеры, кредиторы (налоговики, ревизоры и т. п. – это все не прямой финансовый интерес) могут быть введены в заблуждение достоверной отчетностью.

Что же колеблет стройное здание достоверной финансовой отчетности, почему ему требуются мощные добросовестные под-

* Блатов Н. А. Балансоведение. – Л., 1930. – С. 95.

порки, так же как классическому готическому собору – могучие контрфорсы? А все дело в фактах хозяйственной жизни, формирующих бухгалтерскую информацию. Прежде всего это касается фактов, получающих преимущественно юридическую трактовку. Большинство из них, согласно требованиям законодательства и более всего закона РФ «О бухгалтерском учете», не находят отражения в бухгалтерской отчетности, к ним относятся, например, самые распространенные факты заключения договоров. Общеизвестно, что согласно традиции и вопреки законодательству бухгалтерские записи начинают составляться только после того, как договор начинает исполняться. Иначе говоря, только после того как поставщик отгрузит покупателю товары, покупатель – перечислит аванс, и бухгалтер сделает соответствующие записи.

Факты изменения конъюнктуры рынка также не отражаются в учетных анналах, как сказали бы древние. Предположим, отчетность двух фирм свидетельствует об их совершенном финансовом благополучии. Но одна фирма уже заключила договор на поставку своей продукции с немислимой рентабельностью 50%, а вторая – не заключила ни одного договора, имея к тому же проблемы с поставками комплектующих. Ни один упомянутый факт не будет отражен в отчетности, что делает ее, конечно, нереальной. А если еще и в пояснительной записке к отчетности об этом не будет сказано ни слова, то отчетность будет еще и недобросовестной по существу. Правда, ни налоговой инспекции, ни Счетной палате, ни КРУ придаться будет не к чему! Но в заблуждение при этом будут введены и акционеры, и инвесторы, и кредиторы, и поставщики с покупателями, а что же может быть важнее для добросовестного хозяйствующего субъекта?

Это вечная, многосотлетняя, не до конца решенная проблема теории и практики бухгалтерского учета – соотношение юридического и экономического содержания фактов хозяйственной жизни и их отражение в отчетности. Известнейшая работа французского бухгалтера Пьера Гарнье, по сути бухгалтерская энциклопедия, называется: «Учет – алгебра права». На ее страницах убедительно доказано, что 90% фактов, отражаемых в бухгалтерском учете, – факты юридические, меняющие отношения сторон, масштабы обязательств, сроки погашения и т. п.

Так, например, когда рассматривается имущество, используемое в хозяйственном процессе, то с юридической точки зрения важнейшим является объем прав на это имущество, т. е. владения

или владения и пользования. Юридический подход предусматривает отражение в активе баланса только имущества, принадлежащего предприятию на праве собственности. А имущество, контролируемое хозяйствующим субъектом (аренда, хранение, комиссия и т. п.), отражается на забалансовых счетах. Это правдивая информация и достоверный взгляд на юридическую природу средств, представленных в активе баланса, но не реалистическое представление этих активов с точки зрения реально выполняемых ими функций. С экономической точки зрения, главный фактор – способность актива, имущества приносить доход и степень контроля над этим имуществом.

Юридический подход лежит в основе российских нормативных документов, экономический – характерен для международных стандартов финансовой отчетности (МСФО). В свое время, около 20 лет тому назад, в первых российских национальных стандартах, и аудиторских, и бухгалтерских (ПБУ 1, 98), было продекларировано требование приоритета содержания над формой, согласно которому отражение в бухгалтерском учете фактов хозяйственной жизни должно «осуществляться исходя не столько из их правовой формы, сколько из экономического содержания фактов и условий хозяйствования» (п. 7 ПБУ 1, 98). Но реально действующие правила ведения бухгалтерского учета более всего соответствуют юридическому содержанию фактов хозяйственной жизни, т. е. для нас в России достоверность важнее добросовестности. А для тех, кто работает с МСФО, добросовестность важнее достоверности.

Согласно п.2 ст. 1 закона РФ «О бухгалтерском учете» предметом бухгалтерского учета является «имущество организации и ее обязательства», но определения имущества и обязательств ни в законе, ни в иных нормативных документах по бухгалтерскому учету не содержится. Такое определение представлено только в Гражданском кодексе. И эта зависимость бухгалтерских регулятивов от норм гражданского права формирует важнейшие методологические основы бухгалтерского учета в России: построение актива по признаку права собственности, отражение ценности обязательств и факторов временной ценности денег. Вот почему арендованное имущество отражается у нас за балансом (в отличие от США, где один объект может учитываться и дважды, и трижды у каждого пользователя). Выручка от продажи признается таковой только после перехода права собственности

на товар, предусмотренного договором. Финансовый результат от продаж оценивается как разница между суммами обязательств покупателей и обязательств перед поставщиками, и т. д. и т. п.

Диалектика достоверности и добросовестности формируется в учетной политике предприятия. Если существует возможность выбора между методологическими приемами, то любой выбранный вариант будет правдив и достоверен, но не обязательно реален. Очень часто принцип достоверности вступает в противоречие с требованием добросовестности. **И при невозможности достижения компромисса противоречие должно решаться в пользу добросовестности.**

В бухгалтерском сообществе бытует мнение, что с помощью метода двойной записи в учете можно достоверно отразить любой факт хозяйственной жизни. Но многие факты этот метод объективно отразить просто не в состоянии. В частности, проблемы учета инфляции, прибылей и убытков, получаемых организацией в силу действия фактора временной ценности денег, отражения в учете упущенной выгоды. В этом, кстати говоря, одна из причин «бухгалтерских скандалов», сотрясающих мировое экономическое сообщество в течение последних 15 лет. Для примера: в 2008 г., по данным журнала «Экономист», шесть крупнейших аудиторских фирм США выступали ответчиками в 90 судебных процессах, связанных с последствиями аудита. Общая сумма исковых претензий превысила 30 млрд долл. Не случайно великий русский бухгалтер, «еретик от бухгалтерии», как его называли, Фёдор Езерский, еще в 1910 г. называл двойную запись «счетоводным разворотом»! Вот тогда и придумали англичане уже упомянутый «истинный и беспристрастный взгляд», который в итоге сформировался в «профессиональное суждение бухгалтера».

Это прямо-таки сакральный принцип англо-американской бухгалтерии, где существует даже словесная формула: «Мнение бухгалтера старше конституции»! Предполагается при этом, что добросовестное суждение бухгалтера повышает и прозрачность, и достоверность, и правдивость, и реальность отчетности. Но это уже – отдельная тема.